

В противоположность этому, концессия предполагает более одностороннее распределение ответственности, где исполнение проекта и связанные с ним риски ложатся на инвестора. В результате, инвестор принимает на себя не только финансовые обязательства, но и все сопутствующие риски, связанные с реализацией проекта, будь то технологические, коммерческие или иные риски. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что концессия и ГЧП – это разноуровневые понятия, вполне совместимые, а не альтернативные друг другу.

1. О государственно-частном партнёрстве: Закон Респ. Беларусь от 30.12.2015. 345-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 № 134-3 // ЭТАЛОН. Справочно-информ. система (дата обращения: 05.09.2025).

2. Официальный сайт Национального агентства по инвестициям и приватизации Республики Беларусь. – URL: <https://investinbelarus.by/public-private-partnerships/> (дата обращения: 08.09.2025).

3. Инструкция о требованиях к концепции проекта государственно- частного партнерства, к технико-экономическому обоснованию предложений о реализации проекта государственно-частного партнерства и к конкурсной документации: Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 27.07.2016 № 49: в ред. от 28.03.2019 N 8 // ЭТАЛОН. Справочно-информ. система (дата обращения: 07.09.2025).

4. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 № 350-3 3 // ЭТАЛОН. Справочно-информ. система (дата обращения: 05.09.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ И ПРАВОВЫХ ДИСКУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Свиридчук И.Л., Малькевич К.Д.,

студенты 2 курса Белорусского государственного университета информатики

и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Макеева Е.Н., ст. преподаватель

Ключевые слова. Искусственный интеллект, банковская сфера, автоматизация, финансовый сектор, инновации.

Keywords. Artificial intelligence, banking, automation, financial sector, innovation.

Актуальность темы обусловлена стремительной цифровой трансформацией финансового сектора, где искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым драйвером инноваций. Глобальные расходы на ИИ в финансовой отрасли, по прогнозам, достигнут \$630 млрд. к 2028 году, что подчеркивает масштаб влияния технологии [1]. Банки активно внедряют ИИ для повышения эффективности, снижения рисков и персонализации услуг, что трансформирует традиционные бизнес-модели и создает новые правовые вызовы.

Цель исследования: комплексно проанализировать применение ИИ в банковской системе, дать оценку его эффективности и правомерности использования на основе современных данных и регуляторных практик. Изучить финансовые и правовые концепции регуляции ИИ-моделей в разных странах.

Задачами данной публикации являются изучение финансовых и правовых ИИ-моделей в разных странах; анализ текущего использования ИИ в финансовой сфере; качественная и количественная оценка использования ИИ в финансово-потребительской сфере; оценка влияния ИИ на банковские политики и потребительские решения в области финансов.

Материал и методы. Исследование основано на анализе:

- правовых документов Великобритании [2], Китая [3] и России [4] в области регулирования ИИ;

- докладов международных организаций: Банка международных расчетов (BIS) и Совета по финансовой стабильности (FSB) [5];

- кейсов внедрения ИИ в ведущих банках (ВТБ, Сбер, Альфа-Банк) и финтех-компаниях [6, 7];

- статистических данных по рынку ИИ в банковской сфере (объем инвестиций, эффективность внедрения) [8];

- кейсов внедрения ИИ в ведущих банках (ВТБ, Сбер, Альфа-Банк, Тинькофф) и финтех-компаниях [6, 7];

- статистических данных по рынку ИИ в банковской сфере за 2024–2025 годы [8, 14, 15].

Использованы методы сравнительного анализа, качественной и количественной оценки данных, а также синтеза информации из открытых источников за 2024–2025 годы.

Результаты и их обсуждение.

1. Правовое регулирование ИИ в банковских сферах разных странах

Так как ИИ получил массовое распространение, то многие страны ввели определенные ограничения по его использованию. Так, в Китае было выпущено 24 обязательных требования, которые должны соблюдать поставщики ИИ-сервисов. Например, данные поставщики должны использовать правдоподобные данные для обучения ИИ-моделей и быть готовыми предоставить эти данные для проверки. За надзор будут отвечать семь ведомств, в том числе Администрация киберпространства Китая и Национальная комиссия по развитию и реформам. Таким образом, Китай делает акцент на государственном контроле и поддержке технологических компаний. Регуляторная система сочетает стимулирование разработок в области ИИ с обеспечением национальной безопасности и стабильности финансового сектора.

Напротив, Великобритания реализует подход, направленный на стимулирование инноваций при минимизации бюрократических барьеров. Основное внимание уделяется созданию гибких рамок, которые адаптируются под быстроразвивающиеся технологии. Так основными требованиями, которые выдвигаются в документе «A pro-innovation approach to AI regulation: government response» [9], являются требования:

- предоставления списка возможных рисков в отраслях и сферах, применения ИИ;
- информация о действиях, которые предпринимают, чтобы обеспечить наличие необходимых структур и навыков;
- перспективный план мероприятий на ближайшие 12 месяцев.

Для регулирования искусственного интеллекта в России развивается нормативная база, включая закон «Об искусственном интеллекте», который определяет основные требования к использованию ИИ в финансовой сфере, включая вопросы безопасности и прозрачности информации.

2. Текущее использование ИИ в финансовой сфере

Направление	Пример внедрения	Эффективность
Кредитный скоринг	Альфа-Банк, ВТБ: автоматическая оценка кредитоспособности на основе анализа больших данных	Увеличение одобренных кредитов на 28.2% [10]
Обнаружение мошенничества	Системы антифрода на основе ML, анализ транзакций в реальном времени	Снижение потерь от мошеннических операций на 80% [11]
Обслуживание клиентов	Чат-боты (GigaChat в Сбере), голосовые помощники (ВТБ)	Автоматизация до 80% типовых запросов [12]
Инвестиции и трейдинг	Алгоритмическая торговля, прогнозирование рыночных тенденций	Увеличение прибыли клиентов на 2%, сокращение ошибок, связанных с человеческим фактором [13]

3. Качественная и количественная оценка использования ИИ в потребительской финансовой сфере

Количественные показатели:

- объем мирового рынка систем машинного обучения для банков в 2024 году достиг \$5,43 млрд., что в 1,5 раза больше, чем в предыдущем году [5];

– по данным Spherical Insights & Consulting, мировой рынок ИИ в банковской сфере оценивался в \$20,87 млрд в 2023 году и, как ожидается, достигнет \$310,79 млрд к 2033 году при среднегодовом темпе роста (CAGR) 31,01% в прогнозируемый период [14];

– ведущие банки выделяют на технологии от 14% до 20% своих непроцентных расходов [15].

Качественные аспекты:

– персонализация услуг. ИИ анализирует до 2000 параметров о клиенте, позволяя предлагать персонализированные финансовые продукты с точностью до 65% (Сбер);

– повышение финансовой инклюзивности. Использование альтернативных данных (геопропространственные данные, история платежей) позволяет оценивать кредитоспособность клиентов без кредитной истории;

– риски. Возможность алгоритмической предвзятости при принятии решений, например, дискриминации по полу или возрасту. Требуется тщательная проверка данных для обучения и алгоритмов.

Количественные показатели демонстрируют рост рынка ИИ в банковской сфере, что свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности и масштабируемости технологий. Качественный анализ выявляет парадокс: с одной стороны, ИИ обеспечивает беспрецедентную персонализацию услуг и финансовую инклюзивность, с другой – порождает серьезные риски алгоритмической дискриминации и снижения прозрачности принятия решений. Ключевым вызовом становится обеспечение этического баланса между эффективностью и справедливостью ИИ-систем.

Закключение. Проведенное исследование подтверждает, что искусственный интеллект стал катализатором трансформации финансового сектора, создавая новые парадигмы как в бизнес-моделях банков, так и в регуляторных подходах. Сформировались три основных дискурса: инновационный (Великобритания), государственно-центричный (Китай) и сбалансированный (Россия и ЕС).

Эффективность ИИ доказана количественно: автоматизация процессов приносит до 30% экономии операционных расходов, а персонализация услуг повышает конверсию на 28,2%. Однако правомерность использования требует развития регуляторной базы, особенно в области алгоритмической ответственности и защиты персональных данных.

Перспективы развития связаны с формированием межотраслевых стандартов «объяснимого ИИ» (Explainable AI), созданием цифровых песочниц для тестирования алгоритмов и развитием международной кооперации в регулировании. Успешная интеграция ИИ в финансовый сектор будет определяться способностью найти баланс между инновациями, безопасностью и защитой прав потребителей.

1. Statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1446037/financial-sector-estimated-ai-spending-forecast/> – Дата доступа: 12.09.2025.

2. Gov.uk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/consultations/ai-regulation-a-pro-innovation-approach-policy-proposals/outcome/a-pro-innovation-approach-to-ai-regulation-government-response>. – Дата доступа: 12.09.2025.

3. Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-14/china-tries-to-regulate-ai-with-state-control-support-for-tech-companies>. – Дата доступа: 12.09.2025.

4. Искусственный интеллект Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/>. – Дата доступа: 12.09.2025.

5. Tadviser [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Регулирование_искусственного_интеллекта. – Дата доступа: 12.09.2025.

6. Smartgopro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smartgopro.com/novosti2/ai_banks/. – Дата доступа: 12.09.2025.

7. developers.sber [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-in-finance>. – Дата доступа: 12.09.2025.

8. statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/7083/artificial-intelligence-ai-in-finance/> – Дата доступа: 12.09.2025.

9. Gov.uk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/consultations/ai-regulation-a-pro-innovation-approach-policy-proposals/outcome/a-pro-innovation-approach-to-ai-regulation-government-response#a-regulatory-framework-to-keep-pace-with-a-rapidly-advancing-technology>. – Дата доступа: 12.09.2025.

10. Романова, Е. В. Совершенствование оценки кредитного риска заемщиков - физических лиц на основе внедрения технологии интегрального скоринга (на примере пао «скб-банк») [Электронный ресурс] : дис. ... магистра/ Е. В. Романова; УрФУ им. Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2018. – Режим доступа: <https://clk.li/RRjE>. – Дата доступа: 12.09.2025.

11. Хроменкова, Г.А. Искусственный интеллект в банковском секторе: тренды и вызовы для современной экономики / Г.А. Хроменкова, К.А. Афонина, Н.Г. Лукьянова. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. № 8-2. – С. 229-236.
12. Гозгешев, Э. А. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и риски / Э. А. Гозгешев // Вестник евразийской науки. – 2024 – Т. 16 – № 6. – С. 3-6.
13. Кузин, М. А. Оценка влияния развития искусственного интеллекта на финансовый сектор экономики / М. А. Кузин // Вестник евразийской науки. – 2023 – Т. 15 – № 4. – С. 3-8.
14. Sphericalinsights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sphericalinsights.com/ru/reports/ai-in-banking-market>. – Дата доступа: 12.09.2025.
15. Morningstar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.morningstar.com/stocks/banking-industry-trends-how-digitization-data-ai-are-redefining-us-banking-landscape>. – Дата доступа: 12.09.2025.

СОВРЕМЕННЫЕ УГОЛОВНЫЕ КОДЕКСЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ

Селиванова Е.Н.,

выпускник Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Зарубежные страны, уголовные кодексы, преступления, уголовная ответственность.

Keywords. Foreign countries, criminal codes, crimes, criminal liability.

Во второй половине XX – начале XXI вв. обновилось законодательство многих стран мира, в том числе приняты новые уголовные кодексы, внесены дополнения и изменения в действующее уголовное законодательство. Цель исследования: выявить тенденции и акценты уголовного законодательства различных стран мира на современном этапе.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили содержание уголовного законодательства ряда стран, а также публикации исследователей по теме. Методы исследования: анализ, обобщение, формально-правовой, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Принятые уголовные кодексы стран мира и внесенные изменения в значительно меньшей степени, чем в предшествующие эпохи, отражают принадлежность к правовой системе или «правовой семье», количество которых в мире уменьшилось практически до четырех систем.

В уголовных кодексах, как правило, содержатся нормы, смягчающие ответственность. В мировой и зарубежной юриспруденции различаются перечни используемых правовых понятий. Заметна тенденция к расширению числа составов преступлений, совершенных от имени юридических лиц. Во многих уголовных кодексах есть понятие «обстоятельства, смягчающие ответственность» или аналог данного понятия (Швейцария, Япония, Испания и другие страны).

Многие государств закрепляют запрет повторного уголовного наказания за одно и то же преступление как в Основном законе, так и в уголовном законодательстве: Азербайджан, Венесуэла, Германия, Грузия, Индия, Канада, Киргизия, Мальта, Мексика, Португалия, Россия, Таджикистан, Япония – в Конституции, в уголовном законе – Казахстан, Колумбия, Нидерланды, Эфиопия и др.). Что касается Беларуси, эта норма закреплена в ч. 3. ст. 44 УК [1, с. 59]. Много общих черт обнаруживается между УК бывших союзных республик СССР. Даже несмотря на то, что процесс формирования права проходил по-разному, уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь имеет схожие нормы.

Наряду с общими тенденциями обнаруживаются особенности национальных кодексов. Так, в 2014 г. принят, а с 1 января 2015 г. вступил в силу Уголовный кодекс Казахстана. Характер внесенных изменений таков, что их можно считать новым кодексом, а не дополнениями и изменениями в ранее действующий кодекс 1997 г. [2, с. 97]. Правовед из Казахстана Т.К. Акимджанов обратил внимание на так называемый процесс искусственной криминализации и обозначил такую ошибку при создании: Кодекса – введение